

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.790
14 October 2008

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать девятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 790-ГО ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
в пятницу, 9 ноября 2007 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н МАВРОММАТИС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Второй периодический доклад Латвии (продолжение)

* Краткий отчет об остальной части заседания не составлялся.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Группу редактирования, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Первая (открытая) часть заседания открывается в 15 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 5 повестки дня)

Второй периодический доклад Латвии (CAT/C/38/Add.4; CAT/C/LVA/Q/2; CAT/C/LVA/Q/2/Add.1 (только на английском языке); HRI/CORE/1/Add.123) (продолжение)

1. По приглашению Председателя члены делегации Латвии занимают места за столом Комитета.
2. Г-жа МЕДИНА (Латвия) говорит, что в судах можно ссылаться на те положения международных инструментов, которые имеют непосредственное применение, и именно таким является статья 1 Конвенции против пыток. Тем не менее, преследование за совершение актов пыток может быть возбуждено только на основании соответствующих положений Уголовного кодекса, в частности его статьи 317, в которой предусматривается наказание за превышение власти со стороны лиц, наделенных государственными полномочиями, и статьи 48, квалифицирующей жестокое и унижающее достоинство обращение как отягчающие вину обстоятельства. Эти положения Уголовного кодекса, дополняемые статьями закона о полиции и Кодекса норм об исполнении наказаний, которые запрещают пытки и любое незаконное применение силы в отношении подозреваемых или задержанных, создают правовую базу, гарантирующую соблюдение статьи 1 Конвенции. Кроме того, ограничительное толкование термина «пытка» Верховным судом, на которое ссылался один из членов Комитета, не имеет силы закона и поэтому не обязательно к исполнению; речь идет не более чем о мнении для сведения судов.
3. Конституция гарантирует доступ к правосудию всем без каких бы то ни было ограничений по этническому или национальному признаку. Этот принцип основного закона распространяется также на неграждан и их детей, которые в сфере взаимоотношений с правосудием защищены Конституцией наравне с гражданами Латвии.
4. Латвийское законодательство предусматривает, что никто не может быть выдан стране, где этому лицу грозит опасность подвергнуться пыткам. До сегодняшнего дня в адрес латвийских властей не поступило ни одной просьбы о выдаче лиц, которым в запрашивающей стране грозила бы такая опасность. Они получили и рассмотрели 26 общеевропейских ордеров на арест в 2005 году и 22 в 2006 году.
5. Несколько вопросов было задано относительно насилия в отношении лишенных свободы лиц со стороны сотрудников полиции или тюремного персонала. Закон о процедуре рассмотрения жалоб устанавливает право заключенных подавать жалобы

компетентной инстанции, которая в свою очередь обязана их рассмотреть и принять предусмотренные законом меры. В зависимости от тяжести инкриминируемых правонарушений компетентная инстанция может ограничиться предупреждением провинившемуся лицу, напомнив ему о его служебных правах и обязанностях, или начать внутреннее расследование, которое может завершиться административным или уголовным преследованием. Что касается пенитенциарной администрации, то ныне действующая в ней система регистрации и рассмотрения жалоб не позволяет вести составление статистических данных в разбивке по виду инкриминируемых правонарушений. Тем не менее, можно констатировать, что в 2005-2006 годах никто из сотрудников тюремной администрации не подвергнулся ни дисциплинарному наказанию, ни судебному преследованию по главному обвинению в насилии над заключенными. В настоящее время министерство юстиции готовит проект по совершенствованию системы регистрации и рассмотрения жалоб компетентными инстанциями и налаживанию между ними эффективного межведомственного сотрудничества.

6. Один из членов Комитета поднял вопрос о сексуальном насилии в тюрьмах. В официальной статистике не зарегистрировано ни одного такого случая. Одно дело о сексуальном посягательстве в центре надзираемого воспитания (исправительной школе) все же было доведено до суда; обвиняемый был приговорен к восьми годам лишения свободы.

7. Сбор сведений личного характера о заключенных не ведется по той причине, что тюремная администрация в настоящее время не располагает необходимыми средствами для гарантии соблюдения конфиденциальности этих сведений. По рекомендации министерства юстиции парламент выделил средства на создание защищенной базы данных, которая позволит в будущем вести сбор необходимой информации о заключенных и одновременно гарантировать ее конфиденциальность.

8. Отвечая на вопрос о подготовке тюремного персонала, г-жа Медина указывает на то, что все сотрудники тюремной администрации постоянно совершенствуют свою юридическую и техническую квалификацию. В целях повышения эффективности системы постоянного образования министерство юстиции в 2007 году профинансировало исследование действенности нынешней политики в вопросах подготовки тюремного персонала, и выводы этого исследования будут использованы при разработке проекта реформы, который министерство планирует представить правительству в 2009 году. В феврале 2007 года правительство утвердило проект руководящих принципов по исполнению приговоров о лишении свободы и помещении под стражу несовершеннолетних на период 2007-2013 годов. В нем предусматривается создание системы специальной подготовки, дополняемой регулярной аттестацией профессиональной пригодности сотрудников, работающих с лишенными свободы несовершеннолетними.

9. Один из членов Комитета упомянул о неудовлетворительных условиях содержания лиц, отбывающих срок в исправительном учреждении для несовершеннолетних в Цесисе, и необходимости их улучшения. Насколько позволяли выделенные средства, в 2007 году в нем был проведен ремонт. Пенитенциарная администрация подготовила проект коренной реконструкции, который получил одобрение министерства юстиции и министерства финансов и представлен правительству Норвегии, согласившемуся частично профинансировать его реализацию. Выделяемый пенитенциарной администрации бюджет вырос, но выросли и расходы на содержание тюрем. Невозможно одновременно решить все проблемы и поэтому необходимо определить приоритетность задач. Самая первоочередная задача последних двух лет состояла в том, чтобы завершить строительство Латвийской тюремной больницы, которая вступила в строй в июле 2007 года. Министерство юстиции планирует продолжить начатую работу, в частности в партнерстве с частным сектором, в направлении реконструкции существующих и, в долгосрочной перспективе, строительства новых тюрем.

10. Г-жа ЮХНЕВИЧА (Латвия) говорит, что в соответствии с законом об образовании, который гарантирует всем лицам, постоянно проживающим на территории Латвии, право на получение образования в форме, наиболее отвечающей их потребностям, для лиц, лишенных свободы, в частности для несовершеннолетних, существуют специальные программы образовательной подготовки. Они предусматривают возможность получения базового общего образования, дополняемого в некоторых тюрьмах профессиональной подготовкой, которая облегчает возвращение бывших заключенных к нормальной жизни после выхода на свободу.

11. Один из заданных вопросов касался психологической помощи несовершеннолетним, помещенным в исправительные учреждения. Этим несовершеннолетним оказывается персональная помощь с учетом их личных потребностей и при участии социальных работников, врачей и педагогов, цель которой состоит в создании вокруг них как можно более благотворной обстановки.

12. Г-н ШВИКА (Латвия) говорит, что право заключенного на обращение к врачу гарантировано статье 9 закона о содержании заключенных. Положение о режиме мест содержания под стражей и предварительного заключения также специально предусматривает необходимость оказания медицинской помощи.

13. До сегодняшнего дня не поступило ни одной жалобы или сообщения об актах пыток, совершенных по приказу вышестоящего начальства. Была запрошена статистика о мерах, принятых по жалобам на насилие со стороны сотрудников полиции. В 2003 году было проведено 183 расследования и наказаны 12 сотрудников полиции, в 2004 году – 193 расследования и 13 наказаны, в 2005 году – 187 расследований и 4 наказаны, а в 2006 году – 102 расследования и 6 наказаны. Была подготовлена брошюра с изложением

процедуры подачи и рассмотрения жалоб на правонарушения со стороны сотрудников полиции; она была составлена органами Государственной полиции в сотрудничестве с одной из НПО Латвии и распространена среди населения страны, в частности путем размещения на вебсайте Государственной полиции. Немногочисленность жалоб на акты пыток, инкриминируемые сотрудникам полиции, свидетельствует о том, что такие акты не носят систематического характера и являются отдельными случаями, которые тем не менее решительно пресекаются. В таких случаях возбуждается уголовное дело и сотрудник правоохранительной системы, подозреваемый в совершении актов пыток, временно отстраняется от выполнения служебных обязанностей.

14. Был задан вопрос о существовании срока давности для ответственности за акты пыток, совершенных представителями государственных органов. Латвийское законодательство предусматривает десятилетний срок давности для ответственности за служебные преступления и насилие. На этот срок делалась ссылка при рассмотрении ряда дел.

15. По вопросу о высылке из страны иностранных граждан, ставших жертвами торговли людьми, которым грозит опасность повторно попасть в руки торговцев в стране происхождения, г-н Швика говорит, что в 2007 году на латвийской территории не было зарегистрировано ни одного иностранца, ставшего жертвой торговли людьми. В Латвии действует правовой механизм для борьбы с этим явлением. Помимо соответствующих статей Уголовного кодекса она в полном объеме выполняет положения Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Кроме того, правительство выполнило специальные программы по предупреждению торговли людьми. С 2003 года в структуре Государственной полиции действует отдел, специализирующийся на борьбе с торговлей людьми. К тому же Латвия стремится привести свое законодательство в соответствие с положениями Конвенции Совета Европы о борьбе с торговлей людьми, которую, как она надеется, ей удастся ратифицировать в 2008 году. В 2005 и 2006 годах в судах было рассмотрено восемь дел о торговле людьми, а в 2007 году только три дела. В трех случаях в 2006 году и в одном случае в 2007 году в качестве жертв торговли проходили несовершеннолетние.

16. Сотрудники полиции, занимающиеся расследованием дел по линии службы внутренней безопасности Государственной полиции, проходят целый курс по изучению Стамбульского протокола, к тому же положения Уголовно-процессуального кодекса приведены в соответствие с требованиями этого Протокола. С принятием Кодекса поведения сотрудников полиции каждый сотрудник должен усвоить его требования, а с содержанием Кодекса можно наглядно ознакомиться на стендах в помещениях всех комиссариатов, а также на вебсайте Государственной полиции. Кроме того, положения

этого Кодекса включены в учебную программу Полицейской академии. В 2003 году по жалобам о нарушении этого Кодекса было возбуждено 149 расследований, по результатам которых 94 сотрудника полиции понесли дисциплинарные наказания; в 2004 году число расследований составило 175, а число понесших наказание сотрудников - 117, в 2005 году эти цифры составили 280 расследований и 143 наказания, а в 2006 году - 143 расследования и 156 наказаний.

17. Право сотрудников полиции применять силу регулируется законом о национальной полиции, в котором говорится, что сотруднику полиции за неоправданное или чрезмерное применение силы грозит уголовное преследование или дисциплинарное наказание. Если он действовал по приказу или с молчаливого согласия вышестоящего начальника, последнему также грозит наказание, при этом государство несет ответственность за их действия и пострадавшее лицо может требовать у него компенсации ущерба. В заключение он говорит, что сотрудник полиции, обвиняемый в применении пыток, на время расследования отстраняется от службы, а в случае подтверждения вины освобождается от должности.

18. Г-н ЗАКИС (Латвия) отвечая на вопрос об оказании юридической помощи просителям убежища, помещенным под стражу, уточняет, что в соответствии с законом об иммиграции каждый задержанный иностранный гражданин вправе обращаться в свое консульство и получать юридическую помощь. Он должен быть извещен о своих правах в момент взятия под стражу и имеет право встретиться наедине со своим адвокатом. До сегодняшнего дня никто из задержанных на территории Латвии иностранцев не просил об оказании юридической помощи. В 2006 году средства, выделенные на оказание юридической помощи, превысили 282 000 латов; на 2007 и 2008 годы сумма выделенных на эти цели средств составляла миллион латов в год. За период с 1998 года 11 иностранцам был предоставлен статус беженцев и еще 18 иностранцам – статус иного характера.

19. Принимаются действенные меры для осуществления права задержанных иностранных граждан вести общение на понятном для них языке: сотрудники пограничной службы и администрации центров временного содержания просителей убежища обязаны следить за тем, чтобы заинтересованные лица получали необходимую информацию на понятном для них языке, при необходимости через переводчика. По признанию Европейского суда по правам человека действующие на этот счет положения соответствуют международным нормам.

20. В июне 2006 года парламентом была утверждена и в следующем месяце вступила в силу поправка к закону об убежище, предусматривающая продление срока обжалования решения просителями убежища. Теперь задержанные иностранцы, которым было отказано в убежище, могут в течение семи дней после отказа обжаловать это решение.

Что касается нового закона об убежище, разрабатываемого с учетом последних норм Европейского союза, то на декабрь 2007 года намечено его второе чтение в парламенте.

21. В период с 1998 года по август 2007 года было зарегистрировано 43 просителя убежища в возрасте младше 18 лет, из которых 3 были несовершеннолетними сиротами. Они по-прежнему находятся в Латвии, где заботу о них взяла на себя одна из НПО, и ходят в начальную школу. Несмотря на весьма малочисленный контингент несовершеннолетних сирот среди просителей убежища парламент только что утвердил поправку к закону об убежище, цель которой предоставить им более широкие и весомые права. Один из заданных вопросов касался положения детей и родителей, содержащихся в центре приема беженцев под названием «Мученики». В этом существующем с 1999 года центре, рассчитанном на 200 человек, созданы вполне удовлетворительные условия для временно проживания: достаточно просторные комнаты, кухня, прачечная, детская игровая комната и т.д. В центре ведется большая культурно-массовая работа, три раза в неделю даются уроки латышского языка. Постояльцы могут обращаться к врачу и при необходимости быть госпитализированы. Этот центр, поддерживаемый государством в сотрудничестве с рядом отечественных НПО, недавно посетила группа инспекторов от национальных служб по охране детства, а также представители Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. В заключение, возвращаясь к вопросу об этническом происхождении лиц, ожидающих выдворения из страны, и получивших отказ просителей убежища, он говорит, что данные о численности иностранцев, выдворенных из страны в период 2000-2007 годов, в соответствующей разбивке приводятся в представленной Латвией обновленной информации. Как правило, получившие отказ просители убежища высылаются в страну происхождения.

22. Г-жа ГАРСВАНЕ (Латвия), возвращаясь к вопросу о насилии в семье, указывает на то, что в соответствии с законом о социальных службах и социальной защите, вступившим в силу в январе 2003 года, на местном уровне предусмотрено оказание жертвам помощи в возвращении к нормальной жизни (адресная социальная поддержка, дежурный прием и т.д.). В статье 19 упомянутого закона говорится, что задача этих служб поддержки – предотвращать и снижать остроту социальных последствий правонарушений в форме лишения свободы, насилия в семье и т.д. На органы местного самоуправления возлагается задача оказывать своим подопечным защиту, отвечающую их особым потребностям и позволяющую им вернуться в общество. В Латвии действует несколько центров временного проживания и приюта, которые находятся в ведении местных органов самоуправления и НПО и пользуются государственной финансовой поддержкой. В период с начала 2003 года по конец 2005 года государство оказало 4247 жертвам насилия в семье помощь в возвращении в общество. За тот же период оно профинансировало оказание услуг по возвращению к нормальной жизни, в частности в форме юридической помощи и психологической поддержки, 1182 лицам и предоставило жилье 302 жертвам насилия в

семье. Также при поддержке государства отечественные НПО организуют мероприятия по профилактике насилия в семье и в поддержку его жертв. Кроме того, правительство недавно обратило внимание на вопрос о поддержке и мерах компенсации ущерба женщинам-жертвам насилия в семье. По поручению совета министров от мая 2007 года министерство по делам молодежи и семьи подготовило доклад по проблеме насилия в семье; в сотрудничестве с другими заинтересованными министерствами и ведомствами она занято подготовкой плана мероприятий по борьбе с этим бедствием, который планируется представить вниманию совета министров в начале 2008 года. В заключение он говорит, что в апреле 2007 года министерство социальной защиты объявило об окончании работы над программой информационно-пропагандистских мероприятий по проблеме насилия в семье на период 2007-2010 годов.

23. Г-н МУЦИНС (Латвия) говорит, что для сотрудников психиатрических и неврологических больниц проводятся семинары и практикумы по врачебно-правовой проблематике; Бюро омбудсмана и различные отечественные НПО нередко принимают участие в проведении этих мероприятий, в ходе которых большое внимание уделяется вопросам прав человека. Так, в качестве темы одного из семинаров 2006 года были выбраны вопросы соблюдения прав человека в психиатрических больницах и оценки потребностей пациентов; на семинаре 2007 года были рассмотрены вопросы обращения с агрессивно настроенными и склонными к суициду пациентами. По итогам этих семинаров проводилась оценка их результативности. Что касается Стамбульского протокола, то изучение его положений не входит напрямую в программу профессиональной подготовки, тем не менее больничный персонал ознакомлен с принципами, закрепленными в Протоколе к Европейской конвенции о предупреждении пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания.

24. Что касается добровольной или принудительной госпитализации больных, то в марте 2007 года вступили в силу разработанные министерством здравоохранения поправки к закону о медицинском уходе; они позволили ввести процедуру судебного контроля над решениями о добровольном или принудительном помещении больных в психиатрические больницы. Впредь решение о госпитализации и лечении пациента принимается судьей, причем пациенту гарантируется право быть представленным адвокатом. Для принятия решения о принудительной госпитализации больного требуется его освидетельствование консилиумом психиатров не позже чем через 72 часа; если консилиум признает необходимость госпитализации, больница обязана в течение 24 часов поставить об этом в известность компетентного судью, который поручает коллегии адвокатов назначить защитника пациенту, не имеющего своего юридического представителя. В течение следующих 72 часов судья рассматривает все материалы дела, заслушивает стороны и может принять решение о необходимости госпитализации на срок до шести месяцев; за одну неделю до истечения этого срока консилиум психиатров

повторно освидетельствует пациента и принимает решение о целесообразности дальнейшего лечения. Решение о продлении госпитализации затем вновь нуждается в санкции судьи, который может разрешить продлить ее еще на шесть месяцев, в дальнейшем эта процедура повторяется каждые шесть месяцев.

25. Латвия подписала Конвенцию Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, которая в настоящее время находится в процессе ратификации парламентом. Определенные затрагиваемые в ней вопросы нуждаются в глубокой проработке, в первую очередь с учетом всех соответствующих биомедицинских аспектов.

26. Г-жа РЕЙН (Латвия) по поводу определения понятия « пытка » говорит, что в Уголовном кодексе Латвии нет ни одной статьи, посвященной такому определению, однако преступление в форме пытки охватывается различными его положениями с изложением применимых в каждом случае обстоятельств. Что касается озабоченности, высказанной несколькими членами Комитета по поводу статьи 34 Уголовного кодекса (Выполнение противоправного приказа или инструкции), то она вряд ли обоснованна, поскольку действие этой статьи распространяется только на лиц, совершивших малозначительные правонарушения, и она ни в коем случае не может использоваться для уклонения от уголовной ответственности лиц, виновных в совершении актов пыток.

27. Что касается мер, принимаемых Латвией в целях борьбы с актами насилия в семье, то в первую очередь следует сказать о том, что виновные в таких действиях несут ответственность, предусмотренную положениями Уголовного кодекса о нанесении физического ущерба. В Уголовном кодексе содержатся также положения, которые квалифицируют как уголовно наказуемые конкретные деяния в форме жестокого обращения и насилия в отношении детей. На сегодняшний день по этой статье в суды было передано 95 дел. Что касается преступлений сексуального характера, получивших определение в уголовном законодательстве Латвии, то следует указать на то, что изнасилование само по себе квалифицируется как уголовно наказуемое преступление в Уголовном кодексе, а изнасилование несовершеннолетних и развратные действия, сопровождаемые применением насилия, также подпадают под конкретные статьи.

28. Что касается отмены смертной казни, то госпожа Рейн обращает особое внимание на факт возобновления процедуры ратификации Протокола №13 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, который направлен на отмену смертной казни при любых обстоятельствах. Трудности, возникшие на пути ратификации этого документа, в основном носят технический характер, и после внесения необходимых изменений в уголовное законодательство Латвии присоединение к этому протоколу уже не должно составлять труда. Что касается вопроса о создании механизма для получения и рассмотрения жалоб на акты насилия над заключенными со стороны сотрудников

тюремной администрации, то г-жа Рейн подчеркивает, что этот вопрос прорабатывается, однако не следует забывать об ограниченности кадровых ресурсов страны. Кроме того, рассматривается вопрос о целесообразности ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

29. Возвращаясь к вопросу о выплате компенсации членам еврейской общины, потерявшим имущество в годы холокоста, г-жа Рейн отмечает, что этот вопрос, который дебатировался на общенациональном уровне в рамках рассмотрения прав меньшинств, не входит напрямую в сферу интересов Комитета. Один из заданных вопросов касался тех мер, которые принимаются для выполнения положений Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, принятой под эгидой Совета Европы и ратифицированной Латвией в 2005 году. Следует в этой связи указать на то, что любое лицо, являющееся представителем национального меньшинства, в настоящее время имеет право в рамках как гражданского, так и уголовного процесса пользоваться услугами переводчика, оплачиваемого государством.

30. Была высказана просьба дать уточнения по делу *Кононова*. Латвийская делегация на этом этапе не хотела бы давать свои комментарии, которые могли бы быть расценены как попытка вмешательства в отправление правосудия по той причине, что Европейский суд по правам человека еще не вынес решения по этому делу. Она ограничится замечанием, что в данном деле речь идет не о пытках, а о военных преступлениях, совершенных в период второй мировой войны.

31. Переходя к другой теме, она говорит, что латвийские власти полностью усвоили уроки из инцидентов, имевших место во время гей-парада 2006 года. В настоящее время принимаются все необходимые меры для полной гарантии права сексуальных меньшинств на мирные манифестации.

32. Отвечая на различные вопросы, заданные членами Комитета относительно института судебных надзирателей, г-жа Рейн говорит, что назначенные магистраты приступили к выполнению своих функций в октябре 2005 года, когда вступил в действие новый Уголовно-процессуальный кодекс. Замещающие эти должности лица являются полноправными судьями, которые к тому же прошли углубленную подготовку по проблематике различных международных документов по правам человека. Они несут ответственность за их соблюдение в своем качестве гарантов права на защиту. В настоящее время в Латвии действует около 40 судебных надзирателей. Они обладают полномочиями давать санкцию на предварительное заключение или продление его срока и выносить решения относительно обоснованности любого ограничения на осуществление определенных прав лицами, помещенными под стражу, таких как право на свидание с членами семьи или право на тайну переписки.

33. Что касается учреждения должности посредника по правам ребенка, то г-жа Рейн говорит, что пока власти не планируют этого делать и, руководствуясь соображениями эффективности и экономии, хотели бы ограничиться созданием в Бюро омбудсмана специализированной структуры по правам ребенка.

34. По поводу компенсации жертв актов пыток г-жа Рейн указывает на то, что пример, приведенный делегацией при представлении доклада, не является исключением, однако отмечает, что в настоящее время страна не имеет возможности заниматься составлением статистики такого рода. С 2004 года административные трибуналы обладают компетенцией выносить решения о компенсации жертв любого действия или бездействия, инкриминируемого представителю государственной власти. Административный судья, должным образом владеющий конституционным правом и правами человека, компетентен выносить постановления о законности условий содержания под стражей и в случае необходимости о компенсации жертв. Отвечая на один из вопросов, заданных по поводу правонарушений со стороны военных, г-жа Рейн информирует Комитет о том, что компетенция по этим делам принадлежит обычным судам и что в этой сфере за армией остается лишь право на проведение расследования. В то же время она хотела бы уточнить, что в латвийском законодательстве нет положений о наличии у латвийских судов универсальной компетенции рассматривать дела лиц, виновных в совершении актов пыток. Что касается абсолютного запрещения пыток, то не приходится сомневаться в том, что этот принцип, представляющий собой императивную норму *jus cogens*, в полном объеме соблюдается в Латвии. В заключение, возвращаясь к информации, поступившей от Латвийского центра по правам человека, согласно которой в 2002 году один мужчина-представитель меньшинства рома был арестован четырьмя полицейскими, которые, якобы, подвергли его избиению, прежде чем доставить в полицейский участок, где он скончался от ран, г-жа Рейн уточняет, что это дело в настоящее время рассматривается в апелляционном суде, и говорит, что она не располагает пока никакой другой информации по этому делу.

35. Г-жа СВЕАСС (Докладчица по Латвии) с одобрением отмечает высокий уровень диалога, налаженного с латвийской делегацией, относительно подходов к дальнейшему прогрессу в борьбе против пыток. Отмечая тот факт, что во внутреннем законодательстве преступления в форме пыток фигурирует в различных статьях Уголовного кодекса, применяемых в зависимости от обстоятельств, она призывает Латвию квалифицировать пытки сами по себе как уголовно наказуемое деяние и предусмотреть конкретные виды наказания для виновных в таких актах. Она с удовлетворением отмечает факт принятия большого числа документов по проблематике насилия в семье и насилия в отношении детей. Тот факт, что по мнению Латвии нет нужды создавать должность посредника по правам ребенка, не вызывает у нее особых проблем в силу того, что международное право не содержит такого обязательства и в стране уже действуют другие институты, такие как

омбудсмен, занимающиеся защитой этих прав. Уместно также выразить свое удовлетворение тем, что у несовершеннолетних правонарушителей, помещенных под стражу, имеется возможность пользоваться плодами программ адресной помощи в сфере перевоспитания.

36. Возвращаясь к весьма небольшому числу беженцев и просителей убежища, которым был предоставлен вид на жительство, Докладчица хотела бы получить дополнительные сведения о мерах, принимаемых Государством-участником для того, чтобы положения статьи 3 Конвенции в полной мере соблюдались в ходе процедур принудительной депортации. В этой связи было бы полезно получить сведения о практике применения соглашения о реадмиссии, заключенного между Латвией и Узбекистаном. Было бы также интересно узнать, существует ли практика систематического применения в ходе процедур рассмотрения прошений об убежище положений Стамбульского протокола, в котором содержатся руководящие принципы выявления и освидетельствования констатированных врачами следов пыток. Хотелось бы также получить уточнения относительно наличия у просителей убежища возможности эффективно прибегать к помощи защитника. Было бы также желательно получить сведения относительно срока, в течение которого жертвы актов пыток могут возбуждать дело, и о видах уголовно наказуемых деяний, подпадающих под срок давности. В заключение, с удовлетворением отмечая принятие руководства по ведению дознания, она хотела бы получить также дополнительные сведения о тех мерах, которые принимаются в целях гарантирования соблюдения содержащихся в нем правил. С учетом того, что, как представляется, ряду сотрудников полиции на основании этого текста были предъявлены обвинения, было бы интересно узнать характер действий, которые им вменялись в вину, и какие наказания они в конечном счете понесли.

37. Г-жа ГАЕР задает вопрос, продолжают ли служить или отправлены в отставку сотрудники сил правопорядка, которые понесли административные наказания, о которых говорилось в пунктах 10 и 12 замечаний Государства-участника на выводы и рекомендации Комитета (CAT/C/CR/31/RESP/1)?

38. Кроме того, из сообщений прессы ей известно, что ветераны латышских подразделений СС, якобы, проводят неонацистские слеты на территории Государства-участника, и в этой связи ей хотелось бы знать, нет ли среди этих лиц тех, кто в прошлом мог бы быть повинен в применении пыток и, если таковые имеются, грозит ли им расследование и уголовное наказание?

39. Г-жа БЕЛМИР, констатируя, что латвийская делегация не дала полного ответа на некоторые из заданных ею вопросов, напоминает, что она высказала озабоченность по поводу того факта, что право принятия решения о выдаче оставлено исключительно за прокурором, который не обладает даже полномочиями магистрата-резидента, и что

апелляция решений о выдаче возможна только в Верховном суде. В этой связи она просит делегацию указать, допустимо ли опротестование таких решений в обычных судах.

40. Возвращаясь к вопросу о нежелании Государства-участника пересмотреть пункт 1 статьи 34 уголовного закона (см. пункт 100 доклада), г-жа Белмир вновь заявляет, что формулировка указанного пункта весьма неоднозначна, вследствие чего лица, виновные в совершении актов пыток, могут этим воспользоваться и избежать наказания. В заключение она хотела бы знать, кто несет ответственность в том случае, если полиция получила разрешение использовать специальные средства задержания, такие как «электрошокеры», и когда применение таких средств привело к смертельному исходу или пожизненным увечьям.

41. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС, отмечая, что статистика о выдворенных из страны иностранцах не дается в разбивке по странам гражданства, высказывает мысль о целесообразности проведения разграничения между получившими отказ просителями убежища и нелегальными иммигрантами и желательности указания для каждой из этих категорий страны депортации. Кроме того, ему хотелось бы знать национальное происхождение лиц, выдворенных из страны по условиям соглашения по реадмиссии с Узбекистаном. Он задает вопрос, содержит ли договор о выдаче преступников, заключенный между Латвией и Соединенными Штатами, ссылку на Международный уголовный трибунал. В заключение, ему хотелось бы знать, могут ли получившие отказ просители убежища обжаловать решение о выдворении из страны в рамках новой процедуры рассмотрения прошений об убежище, и имеет ли такой шаг последствия в форме приостановки исполнения решения о выдворении.

42. Возвращаясь к расхождению во мнениях между Комитетом и делегацией относительно целесообразности включения в латвийское законодательство определения понятия «пытка», закрепленного в статье 1 Конвенции, г-н Мариньо Менендес напоминает о том, что, по мнению Комитета, уголовное преследование за элементы, составляющие акт пытки, сама по себе еще не достаточная мера, и что Государства-участники обязались принимать шаги к тому, чтобы включить в свое уголовное законодательство определение понятия «пытка», соответствующее формулировке статьи 1 Конвенции. Кроме того, напоминая о том, что согласно положениям статьи 5 Конвенции Государства-участники обязуются принимать меры для создания универсальной компетенции своих судов по делам о преступлениях в форме пытки, он хотел бы знать, может ли лицо, не являющееся гражданином Латвии, подозреваемое в совершении актов пыток за рубежом, преследоваться по суду в Латвии.

43. Г-жа РЕЙН (Латвия) говорит, что Латвия получает чрезвычайно мало прошений об убежище, причем большинство из них поступают от выходцев из стран Содружества Независимых Государств (СНГ), которым нечего опасаться в странах происхождения,

что является объяснением большого числа отказов в убежище. Любое лицо, чье прошение об убежище было оставлено без удовлетворения, может обжаловать это решение и до окончания рассмотрения апелляции не подлежит выдворению из страны. В ходе этой процедуры проситель убежища пользуется юридической помощью и услугами переводчика. Если какому-либо лицу грозит выдворение из страны, административный трибунал может принять постановление о временных мерах, которые приостанавливают исполнение решения о выдворении. Если какое-либо лицо стало объектом просьбы о выдаче и оно ссылается на наличие опасности подвергнуться пыткам при возвращении в страну происхождения, трибунал обязан учитывать этот аргумент. Кроме того, любое решение о выдаче может быть опротестовано в судебном порядке и заинтересованное лицо пользуется всеми гарантиями, предусматриваемыми законом в плане справедливого разбирательства.

44. Что касается включения во внутреннее законодательство определения понятия «пытка», даваемого в статье 1 Конвенции, то г-жа Рейн утверждает, что нет необходимости принимать на этот счет какие-либо меры, поскольку положения указанной статьи уже имеют прямую применимость в судах, в частности в рамках рассмотрения просьб о компенсации от жертв пыток, а также в практике прокуроров при рассмотрении элементов доказательств.

45. Латвия не разделяет точку зрения Комитета по вопросу об универсальной компетенции и, по примеру других стран, предпочитает на индивидуальной основе принимать решения о компетенции своих судов рассматривать то или иное дело. Что касается слетов так называемых «ветеранов подразделений СС», то г-жа Рейн вносит уточнение, что речь идет о бывших членах латышского добровольческого легиона, и напоминает о том, что среди тех, кому было доверено нести охрану на процессе над нацистской верхушкой в Нюрнберге, были представители этого легиона, что говорит само за себя. В заключение она подчеркивает, что статья 34 уголовного закона направлена не на то, чтобы оградить от уголовной ответственности лиц, виновных в совершении актов пыток, а на то, чтобы объяснить причины их поступков, ведь судьям хотелось бы знать степень вменяемости лица, которому предъявлено обвинение, в момент совершения инкриминируемых ему действий.

46. Г-н ШВИКА (Латвия) говорит, что дело *Гулбиса* слишком новое и поэтому он располагает по нему весьма ограниченной информацией. Это очень громкое дело и по нему службами внутренней безопасности ведется большая следственная работа, и уже было опрошено около 40 свидетелей. Что касается жалоб на жестокое обращение со стороны полиции, то задержка с их рассмотрением объясняется тем фактом, что жертвы обратились в комиссариат лишь месяц спустя после событий, что сильно затруднило ведение следствия. Кроме того, сотрудники полиции, понесшие дисциплинарное наказание за превышение власти, не переводятся на другое место работы и не снимаются

с должности, однако перспективы их карьерного роста сильно ограничиваются. В заключение, говоря о специальных мерах задержания, г-н Швика уточняет, что «электрошокеры» не находятся на вооружении латвийской полиции.

47. *Латвийская делегация покидает зал заседания.*

Возобновленное заседание закрывается в 17час. 00 мин.
